

# ***СЦЕНЫ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ***

ISBN–13: 978-1-300-40934-2

УДК: 1751

Издано:

Независимым Издательством



Москва 2025

## ***ОТ АВТОРА***

Я должен сначала объяснить историю возникновения этого необычного сочинения. Когда-то в юности я тоже, как и многие, был студентом. Время это вовсе не оставило во мне светлых и радостных впечатлений. Я воспринимал его, скорее, как что-то беспорядочное, как какую-то бесконечную гонку в непонятном и неизвестном мне направлении. Оно не оставило никакой разумной, прочной основы для моей дальнейшей жизни. После окончания учёбы мне, по существу, пришлось начинать всё заново.

Впоследствии я не раз пытался это всё описать. Мне хотелось понять, почему же это время, которое, по существу, должно было стать основой всего дальнейшего, на самом деле будто выпало из моей жизни. Я всё пытался описать обстановку нашего института, характеры наших студентов, мои собственные впечатления всё с той же единственной и тревожной мыслью — "почему?.." Но у меня долго ничего не получалось. Главной причиной, быть может, было то, что я никак не мог совместить последующие объективные размышления и описания с тогдашним моим собственным потерянным и тревожным взглядом. Эти две вещи просто не сочетались. Я разрывался между стремлением написать историю своей собственной души — и объективное исследование, в котором бы последовательно и трезво раскрывались проблемы студенчества. В результате долгое время это сочинение так и оставалось ненаписанным. Видимо, у этого были объективные причины - тема эта была мне просто "не по плечу".

И вот, наконец, уже совсем недавно я решил забыть обо всём, взглянуть на тему как бы заново и снова попытаться. На этот раз совсем не знаю, что получится. Я просто хочу оставить здесь некоторый "памятник" тем годам. Я просто хочу описать здесь эту обстановку. Я хочу выразить здесь некоторые свои чувства и ощущения. Вот, собственно, всё. Я отказался от мысли придать этому какую-нибудь законченность и стройность. Пусть всё будет так же сумбурно и нестройно, как это и в действительности было тогда. Я не хочу требовать от себя невозможного. Пусть уж как получится, так получится.

Ещё один момент. Дело в том, что любой читатель, без сомнения, поймёт, что всё это пишет совершенно конкретный человек, который в своё время учился в совершенно конкретном месте. Вот это тоже долгие годы было для меня источником самых серьёзных сомнений. Столь ли это достойная задача — описывать конкретное место?.. Не

подведу ли я этим вполне конкретных людей?.. И, с другой стороны, не может ли так оказаться, что все эти проблемы, о которых я собираюсь здесь писать, являются, на самом деле, особенностями именно этого конкретного места?.. Но если так — то для чего же вообще и писать, если эта обстановка лишена какой-либо типичности и всеобщности?..

.К счастью (или, лучше сказать, к несчастью), в течение последующей жизни я убедился, что та обстановка, которую я собираюсь здесь описать, характерна, в общем-то, не только для одного того места, но для целого ряда подобных мест. Не скажу, что эта обстановка широко распространена — но всё же кое-где она в нашей жизни встречается. И это несколько успокаивает меня насчёт возможной ценности моих записей. Надеюсь, мне всё-таки удастся изложить здесь нечто реальное, что если не всех, то, по крайней мере, некоторых людей касается. И единственное, что меня по-прежнему смущает — это некоторое возможное несовершенство моего рассказа. Боюсь, здесь всё будет как-то серо и невзрачно. Здесь вряд ли будут яркие, эффектные сцены, которые обычно обеспечивают успех сочинения у читателя. Что делать — такова обстановка. Я должен следовать реальности, и я её не выбираю. Возможно, мне будет трудно выбрать манеру — по-прежнему попытки объективного описания обстановки будут соседствовать с попытками описать "историю души". Знаете, вот что я сделаю. Пусть это будут всё же не столько объективные описания, сколько художественная повесть. Так свободнее, и так будет больший простор для фантазии. А за этой фантазией те, кому это знакомо, смогут увидеть и реальность. Пусть эта повесть будет, по возможности, небольшая. Не стоит, пожалуй, на столь печальную тему тратить такое большое пространство. Что же, вот это и всё, что хотел об этом предварительно сказать. Начну теперь мою повесть, написанную от лица бывшего студента.

# Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ. ВЕЧЕР.....	5
В КОРПУСЕ .....	9
НА ЗАНЯТИЯХ. У ВРАЧЕЙ .....	16
В УЧЕБНОЙ ЧАСТИ.....	21
ОБЪЯВЛЕНИЕ .....	28
СНОВА В КОРПУСЕ.....	33
У ВЕРЫ .....	42
ПЕРЕД СНОМ .....	51
ДОМА. ДОРОГА ДО ИНСТИТУТА .....	55
ПРОВЕРКА. РАЗГОВОР НА ЛЕСТНИЦЕ .....	59
НОВОСТЬ.....	65
ГИТАРИСТ. НЕЗНАКОМЫЙ СТУДЕНТ .....	69
БЕЗДОМНЫЙ. ЕЩЕ СТУДЕНТ .....	76
КОНЕЦ ДНЯ.....	80
СОН. СНОВА В ИНСТИТУТЕ.....	87
ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОИСКОВ .....	95
СВЕТОЧКА. У НЕЗНАКОМЫХ СТУДЕНТОВ .....	101
НОЧЬ В КОРПУСЕ .....	109
ОБЛАВА .....	112
ДОМА. ОПЯТЬ В ИНСТИТУТЕ .....	115
НАЧАЛЬНИК КУРСА .....	121
НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА. ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОИСКОВ.....	129
ГОРОД. НА РЕКЕ. ОПЯТЬ КОРПУС.....	138
ОБ'ЯСНЕНИЕ. МЫСЛИ .....	142
СНОВА НОВЫЕ СТУДЕНТЫ. У ВЕРЫ .....	154
ЗАСТОЛЬЕ. НА ЧЕТВЁРТОМ ЭТАЖЕ .....	161
ПОСЛЕДНЕЕ ОБ'ЯСНЕНИЕ.....	166
ПЕРЕД КОРПУСОМ .....	169
ДОБАВЛЕНИЕ. МОИ МОСКОВСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ .....	171
1.....	172
2.....	179
3.....	182
4.....	187
<b>Контакты автора:</b> .....	192

## **ВСТУПЛЕНИЕ. ВЕЧЕР**

Я не хотел этого вспоминать! Я вовсе даже и не думал делать этого! Наоборот, всё это время, с тех пор как это произошло, я только и думал, как бы всё это поскорей забыть! Не хватает ещё того, чтобы теперь до конца своих дней всё возвращаться и возвращаться к этим печальным событиям моей жизни, в надежде снова что-то обдумать и что-то для себя извлечь! Уж лучше навсегда с этим расстаться, окончательно вырвать из своей памяти, так, чтобы и следа не осталось!..

И тем не менее эти события по-прежнему продолжают меня тревожить. Всё это по-прежнему продолжает приходить мне на память, иногда даже по ночам снится!.. "Ладно, — подумал я, — чем так мучиться и напрасно пытаться избавиться, лучше уж, наоборот, вспомнить всё как следует и обдумать — а заодно, может быть, что-то попытаться понять! Может быть, хоть так я, наконец, смогу освободиться от этого, навсегда забыть — и после этого жить спокойно!.."

Вот, собственно, почему я берусь за это занятие, и иначе бы ни за что не стал. Всё мне кажется, что именно таким образом я, наконец, смогу освободиться. Но не так-то легко вспоминать и описывать то, в чём на самом деле столь мало для тебя приятного. Боюсь, что выйдет сумбурно, беспорядочно. Но делать нечего — иначе я, пожалуй, так и буду ходить в моей жизни "по кругу", и никак из этого круга не вырвусь! Только ради этого и начну.

И начать мне нужно, пожалуй, с той ситуации, в которой я той осенью оказался. Иначе незнакомому с этой ситуацией читателю всё будет непонятно. Итак, для начала опишу те разительные изменения, которые произошли в моей жизни в тот год.

Я тогда лишь недавно стал студентом. До этого я, как и большинство обычных московских подростков, моих сверстников, был обычным школьником. Жизнь моя текла не в пример более размеренно и спокойно. Я ходил в обычную школу, общался с товарищами, мы с ними встречались, в основном, на занятиях, дома и во дворе. Жизнь моя ограничивалась этим привычным и знакомым кругом.

Всё изменилось, когда я окончил школу и поступил в институт. Будто какая-то грань пролегла в моей жизни и разделила её на то, что было «до», и то, что стало «после»! Я теперь каждый день должен был каждый день ездить в мой новый институт на другой конец города. Почти весь день я проводил в огромном незнакомом здании. Новых

товарищей у меня здесь ещё не было. То, что говорили на лекциях, в основном, мне было непонятно. Нужно было учиться, заниматься, ещё по вечерам сидеть в читалке. Помню, я очень уставал. Выедешь так рано утром из дому, протрясёшься целый час в переполненном транспорте, а потом лекции, и семинары, и ещё занятия в читальном зале — и так до вечера! Я оглядывался вокруг, и не видел рядом знакомого, близкого лица. Все товарищи мои были, кажется, так же утомлены, напуганы, как и я. Сидишь на лекциях — и только чувствуешь эту напряжённую обстановку и видишь склонённые над тетрадками головы. Подливал в этой обстановке «масла в огонь» и страх экзаменов. Я так напряжённо занимался, что от этого, наоборот, переставал что-либо понимать. Так я часто так и просиживал в читалке время напрасно, бессмысленно глядя в какую-нибудь книгу. Познакомиться с кем-нибудь я не решался — в этой болезненной, неестественной обстановке у меня просто не хватало на это сил. Так и приходилось стоять во время перерывов где-нибудь в сторонке, глядя на незнакомые лица и слушая немолчный шум разговоров.

Между тем неумолимо приближались экзамены. Их нужно было непременно сдать — иначе можно было запросто вылететь. По нашим студенческим представлениям (не знаю, справедливым ли) вылетевшим грозила армия. Из-за этого-то я и поднимался рано утром, и ехал каждое утро в институт, и проводил бессмысленное время на занятиях — и так продолжалось день за днём, неделя за неделей. Впрочем, дело было даже и не в армии. И без этого перспектива не справиться с обучением, вылететь из института была невысказанной для каждого уважающего себя студента. Окончить школу, поступить, приступить к занятиям и тут же вылететь — это воспринималось как полное жизненное поражение. Потому-то и продолжали студенты ездить в институт, и просиживали на занятиях, и бессмысленно пялились на доску — другой возможности для своей жизни они просто не видели. А понятного не прибывало, и усталость не отступала, и вообще никакого жизненного просвета перед нами не было. И оставалось только сидеть на лекциях, и не спать ночами, и бессмысленно смотреть в непонятные книги с единственной мыслью — всё-таки как-то подготовиться к экзаменам, удержаться, не вылететь!

Я потом уже из-за этого, через некоторое время, ближе к концу октября и вовсе перестал ходить на занятия. А чего и сидеть на них, если всё равно ничего путного не высидишь!.. Я иногда приходил в институт, и просиживал лекцию — а потом вдруг брал и уходил из этого здания,

и шёл по осеннему городу куда глаза глядят! Иногда я приезжал, и просто физически не мог войти в это здание, настолько оно стало омерзительно для меня! Я, конечно, просто переутомился, просто моё сознание не выдерживало! Не было сил моих сидеть на этих занятиях и лекциях! И вот я бродил в одиночестве по огромному городу. Стоял уже октябрь, деревья уже почти облетели. Серые и унылые стояли вокруг деревья и дома. Иногда начинал сечь мелкий дождь. Иногда вдруг выглядывало солнце, и всё вокруг освещалось и сияло яркими красками — но это не прибавляло мне радости. Мысли мои были заняты моим жизненным положением. Я по-прежнему оставался студентом, мне по-прежнему предстояли экзамены, и в случае их провала мне грозила армия. На занятиях по-прежнему было много непонятного — а я по-прежнему не мог заставить себя сосредоточиться, начать заниматься и во всё как следует разобраться. Я вот без толку бродил по городу — но из-за этого у меня накапливались прогулы, за которые мне рано или поздно придётся отвечать. Грустно и одиноко мне было!.. Так, бывало, полдня проходишь до сумерек — а потом уже нет сил идти в институт, не хочется даже и думать о нём, поворачиваешься и едешь домой. Но проблемы-то от этого не решаются!.. Впереди по-прежнему экзамены, в случае их несдачи — армия, и мне так или иначе придётся их сдавать.

Вот с одного из таких вечеров я и хочу начать мой рассказ. В тот вечер я так же, как я это только что описал, без толку бродил по городу. С утра я сидел на занятиях, потом пробовал занимался в библиотеке — но после этого мне вдруг стало так тошно, что я, как обычно, не выдержал и пошёл прогуляться на свежий воздух. Так я и пробродил почти до вечера. В голове моей всё это по-прежнему крутилось. Тысячи раз я проходил по тому же безвыходному кругу, и не видел никакого выхода. Когда я очнулся, были уже глубокие сумерки. Я шёл в каком-то незнакомом месте. В тот вечер первый раз начал идти снег. Он падал на деревья, на газоны, на тротуары и подоконники домов, и почти тут же наполовину таял. Было очень странно видеть эту картину — остатки листьев на деревьях, сухие листья и трава на газонах, и тут же всюду — белые пятна снега. Я тоскливо шёл по тротуару. Вдоль него тянулся какой-то забор. Сумерки всё сильнее сгущались. Улица, казалось, была совершенно незнакомая. Я, видимо, уже давно должен был повернуть назад, чтобы искать метро и ехать домой — но я почему-то всё шёл вперёд и шёл. Наконец, забор кончился, и я свернул в какой-то двор.

Некоторое время я стоял в этом дворе. Окружающее, казалось, не интересовало меня. Я был полностью погружён в себя, и внутри у меня

были холод и мрак. Потом я начал что-то замечать — и вдруг понял, что это место, на самом деле, мне знакомо. Передо мной был большой пятиэтажный дом. Почти все окна его были освещены, в отличие от всех других домов в этом дворе, за занавесками двигались тени, играла музыка. В моём холодном, потерянном состоянии эти окна будто звали, манили меня! Я вдруг понял, что это же наше студенческое общежитие! Когда-то, в самые первые дни учёбы, я уже был здесь! Тогда один из моих однокурсников пригласил всех нас, своих новых товарищей к себе в гости. Мы собрались на высокой каменной лестнице, ведущей ко входу в наш институт, и оттуда пошли как раз сюда, в это общежитие! Был ясный солнечный день. В небольшой комнате общежития собралось довольно много народа. Все сидели прямо на кроватях, поскольку места в комнате было мало, а посреди комнаты между кроватями стоял стол. Мне запомнилась особо светлая, добрая и оживлённая атмосфера этого застолья. Все гости оживлённо говорили, звучали шутки, смех. Хозяин, оказалось, умел играть на гитаре, он радовал нас своими песнями. Вообще, от этой встречи у меня осталось удивительно бодрое и светлое впечатление. Наша студенческая жизнь только начиналась, и она обещала что-то светлое впереди, какие-то перспективы яркой, интересной жизни, свободы, студенческой дружбы...

И вот теперь я снова стоял перед этим корпусом, уже совсем в других чувствах. Тогдашние радостные чувства рассеялись, и душу прочно заполнила свинцовая тоска. Я был почти бесчувственным, окаменелым, в душе царили какой-то холод и пустота. Надо же — в моих бесцельных, бессмысленных скитаниях по городу ноги сами, бессознательно привели меня сюда! Я всё смотрел на окна, на то, как за занавесками двигались тени. Дверь внизу поминутно хлопала, в неё входили и из неё выходили какие-то люди. Вроде бы, мне надо было войти. Однако я долго этого не решался. Мне было будто трудно выйти из того холодного, окаменелого состояния, которое царилло внутри меня. Пару раз я подошёл к корпусу, прошёлся в одну сторону, в другую, потом обошёл его кругом... Наконец, внутри меня что-то повернулось, я ощутил некоторую решимость, подошёл к подъезду, поднялся на крыльцо, толкнул дверь и вошёл...

## В КОРПУСЕ

Я оказался в небольшой прихожей. В тот раз я не обратил внимания на обстановку, поскольку нас вёл наш товарищ, теперь же я всё как следует разглядел. Передо мной было небольшое помещение, в котором проверяли пропуска. Стоял столик дежурного, какие-то потёртые кресла, висели плакаты на стенах... Я обратил внимание, что здесь, видимо, старались жить "со вкусом", поскольку где-то достали эти кресла. Дежурный проверял пропуска у проходящих людей. Я сообразил, что дальше я, видимо, не пройду, поскольку я даже не помнил номера комнаты человека, у которого я был тогда, в тот раз. Смирившись с этой мыслью, я, однако, не уходил, а решил на некоторое время остаться здесь в прихожей, погреться. Расположившись в одном из кресел, я принялся рассматривать проходящих людей, и как дежурный проверяет у них пропуска. Несмотря на небольшие размеры прихожей, здесь находилось довольно много народу. Здесь задерживались и те, кто входил, и те, кто выходил. Люди некоторое время стояли, ожидали своей очереди к столику, беседовали. После холода на улице я согрелся, меня как-то разморило и потянуло в сон. Я, хотя у меня здесь не было никакого дела и, как оказалось, даже возможности проникнуть в корпус, теперь не торопился уходить. Так бы и сидел целую вечность здесь в тепле, глядя сквозь прикрытые веки на стоящие около столика фигуры и слушая шум разговоров!..

Но тут вдруг дежурный куда-то отлучился, буквально на минуту, и столик и проход на это время оказались свободными. Не знаю, что в этот момент меня толкнуло — но я вдруг встал, смешался со стоящими возле столика людьми, и быстро, незаметно прошёл внутрь корпуса. Никто меня не остановил. Я проскользнул в другой конец коридора, чтобы не наткнуться на возвращавшегося дежурного, и тут остановился и огляделся.

В тот раз я тоже не особенно разглядел эту обстановку, поскольку мы направлялись вверх, кажется, на третий этаж — теперь же эта обстановка вдруг меня поразила. Больше всего мне показалось странным, что коридор был почти не освещён. Из всех дневных ламп, которые виднелись на его потолке, исправны были далеко не все, а только лишь через две, или через одну. Из-за этого коридор освещался как бы "частями". На этих освещённых местах было видно, что здесь давно не было ремонта — краска на стенах в некоторых местах совсем отстала. Паркет на полу кое-где был выбит. У урны, стоящей около

двери на лестницу, прямо на полу лежали окурки. Короче, неухоженное, неуютное место...

Рядом со мной по коридору ходили какие-то люди. Здесь текла своя, таинственная и неизвестная мне жизнь. Вот какой-то студент идёт голый по пояс, с полотенцем, перекинутым через плечо - наверное, в душ. Вот другой студент идёт с книгой — видно, в читалку. Вот открылась дверь одной комнаты, и из неё вышли девушки со сковородками и кастрюлями, и сразу скрылись в другой двери, напротив. Видно, у них в комнате идёт застолье, и они готовят, а напротив них как раз находится дверь на кухню. Так и есть — за этой дверь раздаётся шипение плиты, и оттуда идут пар и умопомрачительные запахи!.. Вот идёт группа студентов в тренировочных и с мячом — сразу видно, что играть в футбол. Вот около урны стоит компания с сигаретами, и ведут какой-то долгий, бесконечный разговор. Сразу видно, что здесь течёт своя, неизвестная мне жизнь, и какие только люди, какие только судьбы и характеры здесь не собрались!..

Не слишком уверенно гуляя по коридору, я иногда имел возможность заглянуть в некоторые комнаты. Когда кто-нибудь входил или выходил, дверь на минуту открывалась, и мне ненадолго становилось видно, что делается внутри. Вот, например, в одной из комнат кто-то при свете спит, отвернувшись к стене и закрыв голову одеялом. Вот какой-то студент сидит, повернувшись спиной, и занимается у окна за столом. Вот какой-то парень забрался с ногами на кровать, и сидит, бренчит на гитаре. А вот в одной комнате в проходе между кроватями расхаживает "атлет", размахивая пудовой гирей, которой он трясёт чуть ли не над головой своего спящего товарища. Странная жизнь, необычная жизнь!.. И кто такие все эти люди, и почему они здесь собрались?.. И довольны ли они, что приехали сюда, в Москву и поселились здесь, счастливы ли они?..

Мне, видимо, нужно было подняться на третий этаж, искать моего товарища. Но мной почему-то снова овладели неуверенность и тоска. Как потерянный, бродил я по коридору, рассматривая всё, что я видел вокруг, и по-прежнему оставался на первом этаже. Кто эти люди?.. Как они оказались здесь?.. И что их всех ждёт?.. И что меня самого ждёт, с этими моими непонятными лекциями, ещё не сданными экзаменами и прогулами?..

В глубочайшей тоске я прошёл в конец коридора и остановился в самом его конце, у окна. Здесь на улице прямо напротив окна стояло